

УДК 7.046+7.046.2(510)

СКАЗОЧНЫЕ ОБРАЗЫ В КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

Li Tao,

*соискатель ученой степени кандидата наук учреждения
образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

Аннотация. Статья посвящена анализу сказочных образов в китайской мифологии, их символике и культурной значимости. Рассматриваются мифологические персонажи, такие как Нюва, Паньгу, Сунь Укун, Чжу Бацзе, а также мифические существа: дракон, феникс, Цилинь, Байцзэ и Хулицизин. Выявляются их функции в контексте противопоставления добра и зла, мудрости и глупости, порядка и хаоса. Отмечается воспитательная роль мифологических образов в передаче культурных ценностей, формировании мировоззрения и национальной идентичности.

Ключевые слова: китайская мифология, сказочные образы, Нюва, Сунь Укун, Паньгу, дракон, феникс, культурные ценности, символика.

FABULOUS IMAGES IN CHINESE MYTHOLOGY

Li Tao,

*Competitor of a Scientific Degree of Candidate of Sciences
of the Educational Institution «Belarusian State University
of Culture and Arts»*

Abstract. The article analyzes fairy-tale images in Chinese mythology, focusing on their symbolism and cultural significance. The article examines mythological characters such as Niuwa, Pangu, Sun Wukong, Zhu Bajie, as well as mythical creatures such as the dragon, phoenix, Qilin, Baijie and Hulijing. Their functions are revealed in the context of the opposition of good and evil, wisdom and stupidity, order and chaos. The author notes the educational role of mythological images in the transmission of cultural values, the formation of worldview and national identity.

Keywords: Chinese mythology, fairy-tale images, Niuwa, Sun Wukong, Pangu, dragon, phoenix, cultural values, symbolism.

Мифологические образы играют ключевую роль в формировании культурной идентичности Китая, отражая его историческое развитие, философские традиции и эстетические представления. Китайская мифология как совокупность мифов о богах, героях и сверхъестественных явлениях представляет не только основу древних мировоззренческих систем, но и важный элемент современной культуры.

Изучение китайской мифологии важно для понимания ее трансформации под влиянием философских течений (например, даосизма) и взаимодействия с другими культурами. Это позволяет проследить эволюцию культурных представлений от древности до наших дней.

Таким образом, мифологические образы являются неотъемлемой частью китайской культуры. Они сохраняют свою значимость благодаря способности адаптироваться к изменяющимся условиям общества и вдохновлять новые поколения на творчество.

Китайская мифология является уникальной и многослойной системой, которая отражает мировоззрение, культуру и духовные ценности китайского народа. Она включает древнекитайскую, даосскую, буддийскую и позднюю народную мифологию, каждая из которых вносила свой вклад в формирование сказочных образов и сюжетов.

Китайская мифология включает мифы, легенды и предания, которые формируют основу фольклорного сознания. Особенностью китайской мифологии является ее связь с философскими учениями (даосизм, буддизм, конфуцианство), что повлияло на ее содержание и символику.

Китайская мифология делится на космогонические мифы (например, о Паньгу), легенды о культурных героях (Нюва) и предания с фантастическими элементами. Сказки включают сюжеты о животных, волшебных помощниках и нравоучительные истории.

Даосизм добавил идеи гармонии с природой и бессмертия (мифы о даосских бессмертных), буддизм – концепции кармы и перерождения, а конфуцианство – моральные ценности и социальный порядок.

В отличие от западной традиции, китайская мифология акцентирует внимание на коллективизме и гармонии с природой. Например, дракон символизирует благополучие, а не угрозу.

Сказочные образы (драконы, фениксы, духи гор) глубоко укоренены в народной культуре: они используются в искусстве, ар-

хитектуре и праздниках [6, с. 92]. Таким образом, китайская мифология остается важным источником вдохновения для современной культуры Китая.

Китайская мифология богата яркими сказочными персонажами, каждый из которых несет глубокую символику и отражает культурные ценности. Ниже представлены наиболее популярные образы.

Нюва (女娲) – богиня-творец, полуженщина-полузмея, создавшая человечество и восстановившая небеса после катастрофы. Согласно мифу, она лепила людей из глины, а затем ускорила процесс, сбрасывая грязь на землю. Нюва также ассоциируется с браком и семейным очагом, символизируя гармонию и защиту [5, с. 84].

Паньгу (盘古) – первобытный великан, который разделил хаос на небо и землю. После его смерти части тела стали основой мира: кровь превратилась в реки, дыхание — в ветер, а глаза — в солнце и луну. Этот миф иллюстрирует идеи космоса и природной гармонии [2, с. 12].

Сунь Укун (孙悟空) – трикстер и герой «Путешествия на Запад». Он обладает магическими способностями, включая превращения и управление облаками. Его образ воплощает народную смекалку и сопротивление власти, что сделало его популярным в литературе и кино [3, с. 40].

Чжу Бацзе (猪八戒) – комический персонаж «Путешествия на Запад», представляющий человеческие слабости: лень, жадность и любовь к еде. Несмотря на свои недостатки, он остается добродушным спутником главных героев [Там же].

Дракон (лун) – символ власти, добра и природы. Легенды о Лунване (короле драконов) связывают его с водной стихией. Девять сыновей дракона обладают уникальными способностями: например, Чивэнь вызывает дождь, а Фуси символизирует литературу [4, с. 268].

Феникс (фэнхуан, 凤凰) – чудо-птица, воплощающая гармонию инь и ян. Она символизирует счастье, императорскую власть и супружескую любовь. В древних легендах ее появление предвещало значительные события или смену династии [1, с. 378].

Сказочные животные и духи занимают важное место в китайской мифологии, выступая в роли вестников, помощников или испытаний для героев. Каждый из них обладает уникальными чертами и символическим значением.

Байцзэ (白泽) – мифическое существо, известное своей мудростью и знанием всех демонов. Согласно легендам, он помогал

императору Хуан-ди, предоставляя ему информацию о способах борьбы с нечистыми духами. Байцзэ символизирует защиту и знание, его образ часто используется в амулетах.

Хулицзин (狐狸精) – лиса-оборотень, способная превращаться в человека после 50 лет жизни. Чаще всего она принимает облик красивой женщины, чтобы соблазнить мужчин и забирать их жизненную энергию. Лиса ассоциируется с хитростью и коварством, но также может быть защитницей или мудрым советником.

Цилинь (麒麟) – чудесное мифическое существо, похожее на единорога. Он символизирует добродетель, мир и процветание. Цилинь появляется только в эпохи справедливого правления или перед знаменательными событиями. Его образ ассоциируется с гуманностью и объединением страны.

Эти существа выполняют различные функции: Цилинь предвещает мир и благополучие, Байцзэ помогает бороться с демонами, Хулицзин проверяет героев на стойкость и моральные качества.

Таким образом, сказочные животные китайской мифологии не только украшают народные сюжеты, но и отражают философские идеи гармонии, морали и борьбы добра со злом.

Сказочные образы в китайской мифологии выполняют важные функции, отражая философские, этические и культурные ценности. Они не только развлекают, но и служат инструментом воспитания, передавая знания о мире и морали через символику и аллегории.

Сказочные персонажи китайской мифологии часто воплощают противоположные начала, такие как добро и зло, мудрость и глупость, порядок и хаос. Так, Нюва символизирует созидание и заботу, тогда как Хулицзин может быть образом коварства и разрушения. Байцзэ олицетворяет мудрость и знание, а Чжу Бацзе – человеческие слабости, такие как лень и жадность. Паньгу устанавливает порядок в мире, разделяя небо и землю, тогда как Сунь Укун, выступая в роли трикстера, представляет хаос и нарушает установленный порядок.

Эти образы помогают людям осмысливать сложные понятия через мифологические сюжеты. Например, дракон (лун) символизирует баланс между природными силами, а феникс (фэнхуан) – гармонию инь и ян.

Сказочные образы играют ключевую роль в воспитании. Во-первых, они выполняют функцию морального наставления: истории о Сунь Укуне или Нюве учат стойкости, смелости и ответственности за других. Во-вторых, через сказки происходит передача культурных ценностей: дети усваивают идеи уважения к

старшим (конфуцианская традиция), гармонии с природой (даосизм) и кармической справедливости (буддизм). В-третьих, сказочные персонажи способствуют формированию национальной идентичности – такие образы, как Цилинь или дракон, ассоциируются с уникальной китайской культурой и укрепляют чувство принадлежности к ней.

Таким образом, сказочные образы китайской мифологии не только занимают важное место в народной культуре, но и служат проводниками философских идей, моральных принципов и культурных традиций. Их интерпретация остается актуальной на протяжении веков, продолжая вдохновлять новые поколения.

1. *Ван Мэнмэн*. Образ мифической птицы в китайской и русской картинах мира (на примере феникса) / Ван Мэнмэн // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2 (81). – С. 378–380.

2. *Ли Х.* Номинации персонажей в русских и китайских волшебных мифологических сказках / Ли Х. // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 11 (47). – С. 12–19.

3. *Михальченко, А. А.* Миры и реальность в романе у Ченъэнь «Путешествие на Запад» / А. А. Михальченко, П. В. Куренков, Ву Хайлонг // Феноменология транспорта в литературе и искусстве: прошлое, настоящее, будущее : материалы III Междунар. науч.-методолог. конф., Гомель, 26 мая 2023 г. / Белорус. гос. ун-т транспорта ; под общ. ред. Т. А. Власюк. – Гомель, 2023. – С. 40–42.

4. *Чжан Цянь.* Образы Дракона и Змея Горыныча в китайской и русской культурах / Чжан Цянь, А. А. Макарова // В мире русского языка и русской культуры : сб. тезисов III Междунар. студенческой науч.-практ. конф., Москва, 25 апр. 2019 г. / отв. ред.: С. Г. Персиянова, И. А. Орехова. – М., 2019. – С. 268–271.

5. *Чжан Цзе.* Сравнение образов героев в китайских и западных мифах и их отражение в текстах культуры / Чжан Цзе // Libri Magistri. – 2021. – №. 3. – С. 81–94.

6. *Чжоу Шухань.* Эволюция образов дракона и змея в китайской мифологии / Чжоу Шухань // Регион и мир. – 2022. – №. 3. – С. 91–95.